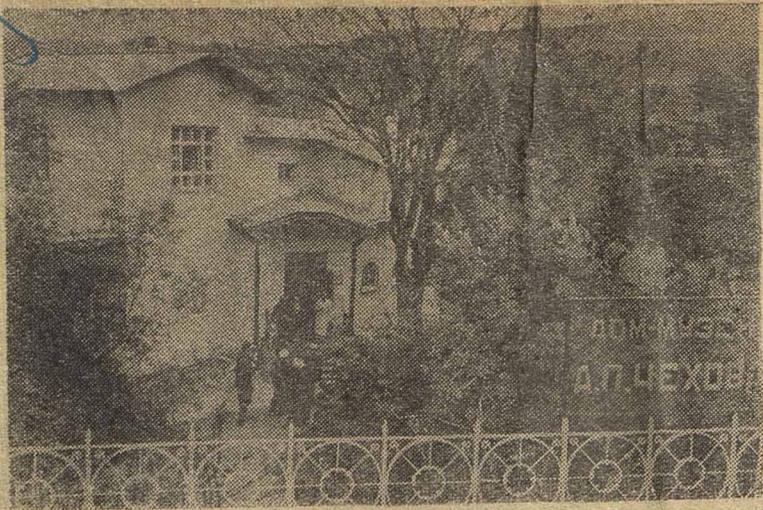

В ГОСТЯХ У ЧЕХОВА

К этому маленькому домику на окраине Ялты приковано сейчас внимание всего мира. Нескончаемым потоком идут посетители в дом. Здесь прожил последние пять лет великий русский писатель Антон Павлович Чехов, столетие со дня рождения которого исполняется в январе 1960 года.

Чехов писал из Ялты: «Тут, в Ялте, я уже купил себе клочок земли и начинаю строить догровице, приличное нашему чину и званию». Клочок земли на крутом косогоре Чехов превратил в уютное и красивое место. Тенистый сад окружает теперь дом-музей А. П. Чехова.

Мы стоим у парадной двери и смотрим на маленькую медную дощечку с очень скромной надписью: «А. П. Чехов.» Впрочем и во всем доме так же скромно и просто. Это чувствуют многие посетители, а один из них так и записал: «Все в доме такое же ясное, умное и простое, как и сам Антон Павлович».

Сейчас в доме сохраняются три комнаты, в которых вся обстановка осталась такой, какой она была при жизни писателя. В четвертой комнате размещена небольшая быставка на тему: «Творческий путь Чехова.»

Вот комната-столовая. Посредине стоит обеденный стол, покрытый скатертью. А над столом висит старинная лампа с белым стеклянным абажуром. Кто может сказать, сколько замечательных деятелей русской культуры перебивало здесь, сколько сказано метких слов, сколько родилось идей, вопло-

щенных затем в музыкальных и художественных образах. История сохранила лишь самые яркие имена, — Горького, Корolenko, Левитана, Станиславского, Шаляпина, Рахманинова, Куприна и других. Все эти люди шли к Чехову как к писателю-гуманисту и страстному обличителю пошлости. Они шли к «глубокому истолкователю русской действительности», как написано на красной ленте, перевивающей три пальмовые ветви. Этот подарок Чехов получил от зрителей, смотревших «Чайку» в Ялте в исполнении артистов Московского художественного театра.

Из столовой проходим в кабинет писателя. Обращает на себя внимание надпись, сделанная еще при Чехове: «Простя не курить». Прямо перед входом — большое окно, выходящее на южную сторону, с цветными стеклами в верхней своей части. Яркое южное солнце, пройдя через цветные стекла, приятно рассеивается, придает всей комнате уют. Слева — письменный стол, а перед ним — мягкое низкое кресло. Здесь любил отдыхать после обеда Антон Павлович.

На стене мы видим портреты дорогих Антону Павловичу людей. Разве мог не повесить Чехов портрет писателя Григорьева, который первый заметил его талант, заставил работать упорно. Не обойтись здесь и без портрета художника Левитана, этого вдохновенного певца русской природы. Мягкий лиризм рассказов Чехова очень

близок тому чувству, которое вложил Левитан в свои картины русской природы. На самом почетном месте мы находим портрет Л. Н. Толстого. Нежно, по-отечески любил Лев Николаевич Чехова, он дал ему творчеству самую высокую оценку: «Чехов — это Пушкин в прозе».

С особым вниманием посетители смотрят большую групповую фотографию. Это артисты МХАТ за чтением «Чайки». МХАТ специально приезжал в Ялту, чтобы показать Чехову «Чайку».

В углу кабинета висит телефон шведской фирмы. Как ча диковинку, смотрим мы на этот предмет. Не верится глазам, что полвека назад мы покупали телефоны за границей, а теперь за граница удивлена держаниям советских ученых, запустивших ракету на луну! По этому телефону писатель говорил с друзьями и знакомыми: Горьким, Львом Толстым и др.

По соседству с кабинетом находится спальня, поражающая нас еще большей простотой.

Осмотр дома окончен. Мы выходим в садик, прилегающий к дому. В отдаленном углу сада стоит маленькая скамейка. Здесь любил отдыхать Чехов. У скамейки есть и свое название... Впрочем, об этом лучше всего рассказывает в своих воспоминаниях сестра писателя Мария Павловна: «Когда у писателя бывал А. М. Горький, они часами просиживали за беседой на этой скамейке. И всегда, когда уже пора была обедать или пить чай, з Антона Павловича с Алексеем Максимовичем не было, все уже знали, что они сидят и разговаривают на этой скамейке». Нам понятно теперь, почему скамейка стала называться «горьковской».

Сотни тысяч советских людей, а также гостей из-за границы, побывало в Ялте, в домике Чехова. С чувством законной гордости за великую советскую культуру, за советский народ они записывают в книге посетителей так: «Я участник гражданской и двух мировых войн, защитник Сталинграда и освободитель Праги, посетил дом Чехова. Вижу, что мы не даром проливали кровь. Все для народа».

Н. Муралов.